

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ СОРОК СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
23 марта 2000 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Сергей Мартынов (Беларусь)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, объявляю открытым 847-е пленарное заседание Конференции по разоружению.

Вначале я хотел бы от имени всей Конференции по разоружению тепло приветствовать министра Новой Зеландии по разоружению и контролю над вооружениями distinguished Матта Робсона и заместителя государственного секретаря Мексики по иностранным делам Ее Превосходительство посла Кармен Морено, которые выступят сегодня на Конференции. Их присутствие среди нас сегодня еще раз демонстрирует неуклонную приверженность их правительств нашим общим усилиям, а также то значение, которые эти правительства придают нашему форуму. В списке ораторов на сегодня у меня также значатся представители Канады, Чили, Российской Федерации, Германии, Нидерландов и Италии.

Прежде чем мы начнем наше обсуждение, я хотел бы сердечно приветствовать сегодня среди нас наших новых коллег: посла Швейцарии Кристиана Фесслера и посла Японии Сеичиру Нобору, и заверить их в нашем полном сотрудничестве и поддержке при исполнении ими своих функций.

Уважаемые делегаты, перенос нашего прошлого пленарного заседания с 16 на 14 марта не позволил мне присутствовать на нем и высказать вступительные соображения в качестве Председателя. Сегодня я хотел бы наверстать упущенное и кратко поделиться с вами своим видением положения дел на Конференции по разоружению. Однако прежде всего я хотел бы высказать особую признательность моему непосредственному предшественнику на посту Председателя Конференции послу Бангладеш Ифтекхару Чоудхури за его ценные советы, неукротимую энергию и усилия по поиску приемлемой основы для начала предметной работы, равно как и признательность всем предшествующим председателям Конференции в этот особо трудный для нее период за их творческие и исчерпывающие варианты компромиссных решений, призванные добиться начала работы, ради которой мы все здесь, собственно, и находимся.

Я хотел бы также самым искренним образом поблагодарить личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Владимира Петровского и его заместителя г-на Абделькадера Бенсмаила, всех сотрудников секретариата за их постоянную неоценимую помощь и умелую поддержку.

Для Республики Беларусь, ставшей 27 ноября 1996 года полностью безъядерным государством после вывода последней межконтинентальной баллистической ракеты с территории страны, для Беларуси как участника пятистороннего процесса осуществления

(Председатель)

и переговоров по крупным соглашениям в области ядерного разоружения: договорам СНВ-1, РСМД и ПРО - является честью впервые после принятия нашей страны несколько лет назад в полноправные члены КР председательствовать на Конференции по разоружению. Мы отдаем себе отчет, что, несмотря на ротационный характер, этот высокий пост возлагает на каждого из занимающих его особую ответственность и требует приложить максимум усилий для продолжения формирования консенсуса по программе работы Конференции.

Для меня есть и еще один, личный аспект в председательстве моей страны на Конференции по разоружению. Обстоятельства сложились так, что именно мне пришлось в 1991 году начать работу здесь, в Женеве, с прежним составом Конференции по продвижению просьбы Республики Беларусь о приеме в члены КР. Председательствование сейчас, в 2000 году, Республики Беларусь на Конференции по разоружению является символическим венцом усилий, начатых представителем Беларуси в этом зале десять лет назад.

В любом событии есть свои светлые и не столь светлые стороны. К моему большому сожалению, нынешнее председательство на Конференции по разоружению в этом смысле не исключение, поскольку оно приходится на период, когда продолжающиеся четвертый год усилия вывести Конференцию из парализующего тупика не дают искомого результата.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем послании к Конференции по разоружению пригласил всех нас честно взглянуть на отсутствие прогресса в нашей работе. Уверен, это *minimum minimum* того, что все мы должны сделать. Честный взгляд - это признание того, что продолжение паралича в работе Конференции означает компрометацию не только Конференции по разоружению, но и ее основополагающей идеи - идеи многосторонних переговоров по разоружению как одной из принципиальных основ глобальной безопасности.

Нравится нам это или нет, но внешний мир, мир за пределами этого уютного зала заседаний, уже реагирует на эрозию роли Конференции по разоружению. Оттавская Конвенция по минам - это первый звонок.

Если члены Конференции не найдут в себе силы - индивидуально и коллективно - изменить ситуацию, последуют и другие звонки. Мы все знаем: в конце спектакля

(Председатель)

опускается занавес. Уверен, в этом зале нет ни одной делегации, которая хотела бы, чтобы на Конференции по разоружению был опущен занавес. В таком случае - время действовать. Не в смысле лицедействовать, а делать дело.

Возможно, в силу доминирующих обстоятельств Конференция по разоружению не в состоянии в данное время сделать все или даже многое. Но мы можем и должны сделать то, что нам по силам.

Это - как нести пламя на ветру. Сейчас у нас в руках не мощный факел - скорее, трепещущий огонек свечи. Важно не дать ему угаснуть, сберечь, укрепить пламя для того, чтобы затем снова был факел.

Председатель Конференции по разоружению не может единолично сделать это. И правила процедуры, и обстоятельства иные. Поэтому рассчитываю и опираюсь на вашу поддержку, уважаемые члены Конференции.

Возможно, для вступительного слова я был недостаточно оптимистичен. Но, если делегации мне помогут, у меня будет возможность исправить тональность в заключительном выступлении.

А сейчас я хотел бы перейти к непосредственному ведению сегодняшнего заседания и приглашаю выступить на Конференции министра Новой Зеландии по разоружению и контролю над вооружениями достопочтенного Матта Робсона.

Г-н РОБСОН (Новая Зеландия) (перевод с английского):

Тена Куту, Тена Куту, Тена Куту катоя.

Я всячески приветствую всех вас от имени народа Отеро – Новой Зеландии.

Г-н Председатель, здесь в зале меня не может не впечатлить взгляд на столь давнишний дар народа Испании – настенные фрески у нас над головой и осознание того, как мир тогда покинул народ Испании, и мы погрузились в пучину второй мировой войны.

(Г-н Робсон, Новая Зеландия)

Мне очень приятно впервые выступить на Конференции от имени Новой Зеландии. Я поздравляю представителя Беларуси со вступлением на пост Председателя. Ваша страна, г-н Председатель, присоединилась к этой Конференции вместе с Новой Зеландией – или Отеро – в 1996 году. Вам предстоит нелегкий путь. В последние годы наша Конференция оказывается в заторе. В международном плане разоруженческие переговоры, как вы знаете, зашли в опасный тупик. И сейчас нам как никогда важно сообща работать над поисками согласия, которое позволит данной Конференции развернуть работу. Новая Зеландия желает вам успехов, г-н Председатель. Вы можете рассчитывать на полную поддержку нашей страны.

Несколько месяцев назад, когда в Веллингтоне было сформировано коалиционное правительство лейбористской партии и партии Альянса, я был назначен министром по проблемам разоружения и контроля над вооружениями. Проблемы разоружения и контроля над вооружениями имеют для нас приоритетное значение. Никто из нас не может позволить себе такую роскошь, как пессимизм, и мое правительство будет делать все возможное, чтобы отстаивать дело разоружения и контроля над вооружениями на любом форуме, где бы мы ни находились.

В 1987 году новозеландцы сделали свой выбор, став безъядерной страной. И сегодня мы неизменно ратуем за мир, свободный от ядерного оружия. Наша страна невелика, но мы гордимся своей приверженностью разоружению. И в прошлом месяце это было конкретно продемонстрировано принятием нашим парламентом резолюции с призывом к выполнению обязательства, подтвержденного в консультативном заключении Международного Суда от 1996 года, а именно: "Вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем". Эта резолюция снискала себе поддержку со стороны партий всего политического спектра. По поводу ее у нас в парламенте царил единодушие.

Чередующиеся новозеландские правительства давно уже добиваются ядерного разоружения. Эта же резолюция новозеландского парламента провозглашает приверженность цели, к которой мое правительство, в особенности, будет стремиться энергично и решительно. Мы намерены побуждать международное сообщество к тому, чтобы вместе с Новой Зеландией поступательно заниматься изысканием способов искоренения ядерного оружия. Сегодня я хочу распространить текст этой резолюции, и

(Г-н Робсон, Новая Зеландия)

прошу Вас, г-н Председатель, представить его в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Сегодня утром мне также хотелось бы изложить мнения Новой Зеландии по некоторым проблемам, стоящим у нас на Конференции. Но прежде позвольте мне высказать несколько соображений относительно разоружения и контроля над вооружениями в нынешнем мире.

Начну с того, что во всех уголках Земного шара ощущается озабоченность по поводу неопределенной обстановки в сфере международной безопасности и по поводу того, как она сказывается на перспективах разоруженческих переговоров, в том числе и у нас на форуме. В международных отношениях действует новая, трудная динамика. Причины тут разнообразны: ядерные испытания в Южной Азии, бросающие вызов международным нормам относительно нераспространения и непроведения испытаний; разочарованность двусторонним процессом ядерных сокращений между Соединенными Штатами и Россией, который сулил многое, но дает сбой; опасения по поводу ракетного распространения и планов противоракетной обороны; напряженность между государствами, которым надо сотрудничать для того, чтобы мы поспешали со своей работой, которая обезопасит грядущие поколения от тех угроз, которые связаны с оружием массового уничтожения, а также с дестабилизирующим распространением обычных вооружений, будь то стрелковое или иное оружие. Да вот и мы в своем уголке в южной части Тихого океана отдаем себе отчет в наращивании вооружений среди небольших тихоокеанских государств. А как видят участники Конференции, едва на горизонте замаячит компромисс, встают, пожалуй, новые препоны для многосторонних переговоров.

У нас нет иллюзий на тот счет, что в такого рода международной среде достижение прогресса будет легким делом, но для Новой Зеландии ясно одно: мир не должен откатываться к тем дням, когда казалось незыблемой присущая временам "холодной войны" доктрина ядерного вооружения и сдерживания. Не чужда этому была и Новая Зеландия, но мы произвели переоценку ценностей. Вместо этого нам надо использовать все имеющиеся возможности для того, чтобы предотвратить возобновление гонки ядерных вооружений и заняться работой по разоружению.

Черпать себе силу и извлекать уроки мы можем из реальных достижений не столь уж отдаленного прошлого. Новая Зеландия признает значимость процесса СНВ, и я настоятельно призываю российскую Думу согласовать на ее нынешней сессии вопрос о

(Г-н Робсон, Новая Зеландия)

ратификации и осуществлении Договора СНВ-2. Быстрый же переход к переговорам по СНВ-3 позволил бы возродить уверенность в том, что статья VI Договора о ядерном нераспространении будет выполнена.

Параллельно с этим двусторонним процессом всеми государствами, обладающими ядерным оружием, могут быть предприняты практические шаги по сокращению своих запасов и по уменьшению риска их применения, тогда как данная Конференция будет заниматься рассмотрением дальнейших мер по повышению эффективности этого процесса.

На мой взгляд, участники зон, свободных от ядерного оружия, могли бы вести более тесную совместную работу над консолидацией зоны, свободной от ядерного оружия, в Южном полушарии. Нас, в Новой Зеландии, очень порадовало, когда в недавнем конфликте в Восточном Тиморе Индонезия предприняла смелый шаг, отказавшись от обретения статуса ядерной державы. При всем его трагизме, этот конфликт, в который новозеландцы были вовлечены в составе сил по поддержанию мира, по крайней мере не был сопряжен с угрозой ядерного оружия. Прозвучавший в Первом комитете Организации Объединенных Наций призыв к созданию в Южном полушарии зоны, свободной от ядерного оружия, был поддержан 136 странами. Конечно, чтобы провести это предложение, еще предстоит немалая черновая политическая работа. Дело это пока только начинается. Но, сплотившись с другими странами-единомышленниками, мы, по крайней мере, можем показать, что половина планеты разоружилась окончательно.

Как известно Новой Зеландии от наших американских друзей, у них есть предание о том, что на Диком Западе ковбои, приезжая в город, сдавали свое оружие шерифу. Покидая город, они получали его обратно. Вот мы и предлагаем ядерным державам оставить свое оружие на экваторе. Ну а когда они будут уезжать, они смогут забрать его с собой.

Пользуясь возможностью, мы настоятельно призываем Индию и Пакистан сойти с того курса, который они избрали в 1998 году. Как члены Содружества мы с глубоким прискорбием наблюдаем, как две такие страны, как Пакистан и Индия, играют в игрушки с ядерным оружием. Мы хотим состязаться с ними в крикет, а вовсе не в ядерном забеге. Сама Новая Зеландия наметила твердый курс на неприятие распространения в любой части мира. Мы отдаем должное тем государствам, обладавшим ядерным оружием, например, членам бывшего Советского Союза, которые отказались от него и

(Г-н Робсон, Новая Зеландия)

присоединились к Договору о ядерном нераспространении в качестве неядерных членов. Равным образом, мы приветствуем решения других стран Африки и Латинской Америки, которые некогда стояли в стороне от этого Договора, но в последние годы решили присоединиться к международной нераспространенческой норме. Эти государства встали перед выбором, и они избрали путь национальной и региональной безопасности в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. Еще до того, как я стал министром по делам разоружения, для меня особенно примечательным примером была Южная Африка. Я рукоплескал постапартеидовскому правительству, когда оно приняло смелое решение – вывести свое ядерное оружие из боевого состава. Южноафриканцы показали, что это можно и нужно сделать. И они всем нам подадут пример.

Нашей неуклонной приверженности заслуживает ДВЗИ, представляющий собой несравненное достижение данной Конференции, которое имеет большое значение для Новой Зеландии. И я настоятельно призываю всех тех, кто не сделал этого, - подписать или ратифицировать этот Договор, в то время как мы ведем совместную работу по подготовке его глобальной системы проверки к вступлению в действие.

Есть у данной Конференции и возможность предпринять следующий шаг в процессе ядерного разоружения: договор о запрещении производства расщепляющегося материала, которым нам было поручено заняться пять лет тому назад. Он сулит нам шанс на достижение согласия относительно того, чтобы заняться ядерным разоружением в более широком контексте. Кроме того, тут есть и перспектива предусмотреть превентивные меры к тому, чтобы сохранить мирной сферу космического пространства. И я настоятельно призываю вас без дальнейших отлагательств воспользоваться этими возможностями.

С тех пор, как три года назад у Конференции застопорилась работа, ей временами удавалось прямо-таки вплотную приблизиться к достижению согласия относительно того, чтобы взять новый старт, но этого все же оказывалось недостаточно. Многим из нас трудно понять, как же мы не можем достичь согласия относительно механизмов и мандатов на тот счет, чтобы заняться такого рода международными озабоченностями. И мы все-таки пытаемся уяснить себе воззрения как тех, кто ратует за переговорные мандаты, так и тех, кто испытывает трудности с их принятием. Но в органе, который управляется за счет консенсуса, нет смысла отказываться предпринять первый шаг и включиться в работу, особенно в свете неоднократных призывов к действиям, которые

(Г-н Робсон, Новая Зеландия)

звучат со стороны более широкого международного сообщества на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и на других форумах.

Несмотря на трудную международную обстановку, на фоне которой вы ведете свою деятельность, есть признаки того, что на перспективах развертывания работы пагубно сказываются процедуры Конференции. Прежде всего Новая Зеландия задается вопросом, стоит ли КР, занимаясь рассмотрением проблем международной безопасности и контроля над вооружениями, быть стиснутой переходящим из года в год узким графиком, безо всякой гарантии того, что работа, начатая в одном году, будет продолжена в следующем. Реальный мир так не функционирует. Да и другие международные переговоры не являются прерогативой лишь одной трети членов международного сообщества. Короче говоря, наша ближайшая задача должна состоять в том, чтобы начать предметную работу, однако Новая Зеландия будет выступать и за то, чтобы Конференция занялась еще и такой проблемой, как ее собственное реформирование и перестройка в сфере многосторонних переговоров.

Конференция переживает решающий этап. И нельзя, конечно, возлагать всю вину только на нее. Ответственность за инертность и за те риски, с которыми сопряжен продолжающийся паралич, не могут снять с себя и все ее члены и делегации-наблюдатели. По мнению Новой Зеландии, у многосторонности нет альтернативы. Откажись мы от нее, мы, может статься, распрощаемся с шансами на более безопасную международную среду.

Я уже говорил о том, какие есть возможности для того, чтобы покончить с застоем в связи с повесткой дня в области международного разоружения и контроля над вооружениями. В следующем месяце у нас - участников ДНЯО - будет шанс подтвердить и развить ту операцию, которая была совершена в 1995 году, когда ДНЯО был сделан бессрочным в рамках пакета решений, укрепивших подотчетность в плане осуществления его центральной посылки - нераспространения и ядерного разоружения. Мое правительство привержено коалиции за новую повестку дня как открывающей путь вперед. В следующем месяце на обзорной Конференции мы со своими партнерами по коалиции, соавторами и сторонниками будем работать над призывом к тому, чтобы Конференция взяла на себя политическое обязательство - ускорить процесс переговоров о ликвидации ядерного оружия. Как я полагаю, в 2000 году нам нужно четко возвестить о наличии новой политической решимости добиваться реализации разоруженческой миссии этого Договора, раз и навсегда покончив с ложным представлением о том, будто

(Г-н Робсон, Новая Зеландия)

бессрочная пролонгация санкционирует бессрочное обладание ядерным оружием. Как я считаю, сформулированный нами в новой повестке дня призыв к этому новому обязательству открывает нам путь вперед. Я вновь заявляю, что для Новой Зеландии пессимизм и застой – это не наш путь. И я очень надеюсь, что эта Конференция – наша Конференция – и совещание участников ДНЯО в следующем месяце придут к аналогичному выводу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю министра Новой Зеландии по разоружению и контролю над вооружениями за его важное выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

А теперь я приглашаю выступить на Конференции заместителя государственного секретаря Мексики по иностранным делам посла Кармен Морено.

Г-жа МОРЕНО (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде чем начать свое выступление, я хочу поблагодарить Вас за теплые слова в мой адрес, и от имени мексиканской делегации мне хотелось бы вновь поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я убеждена, что Ваше дипломатическое мастерство будет иметь ключевое значение для успешного решения Ваших задач. Я надеюсь, что Вам на деле удастся добиться сдвигов, столь необходимых в плане работы Конференции. Через Вас я также хотела бы поблагодарить Вашего предшественника посла Бангладеш за его неустанные усилия и за его ценные предложения по выявлению приемлемой для всех программы работы. Я хочу также поблагодарить г-на Владимира Петровского и его сотрудников за их компетентные советы.

Я вновь выступаю на Конференции по разоружению, чтобы своим присутствием засвидетельствовать, какое важное значение придает Мексика ядерному разоружению и усилиям единого форума многосторонних переговоров, созданного международным сообществом в этой сфере.

Отсутствие консенсуса по глобальной разоруженческой повестке дня в эпоху после "холодной войны" носит прискорбный характер и способствует созданию угрозы для международного мира и безопасности, и поэтому нам надлежит в наискратчайшие сроки переломить такую ситуацию.

(Г-жа Морено, Мексика)

Было бы неприемлемо, да и опасно, вступая в XXI век, сталкиваясь с новым провалом в работе нашей Конференции. Скоро уже завершится первая часть сессии 2000 года, а нам так и не удалось достичь согласия относительно подходов к вопросам существа. И я предлагаю вам предпринять серьезные и ответственные размышления, с тем чтобы в начале второй части сессии Конференции этого года мы смогли достичь назревших договоренностей; например, нам надо скорректировать свои правила процедуры, чтобы создание вспомогательных органов не превращалось в вопрос существа в ущерб порученной нам переговорной работе. Как я полагаю, нам не следует отвлекаться на процедурную полемику в то самое время, когда нам надлежит заниматься согласованием предметных разоруженческих вопросов. Наши народы имеют право на международный мир и безопасность. Так давайте же выполним свой долг и заключим необходимые соглашения.

В эпоху активной и стремительной глобализации было бы просто невысказано распылять свои возможности. Признавая, что нет более универсальной и глобальной задачи, чем обеспечение международного мира и безопасности, нам следует признавать и свою общую и нераздельную ответственность. Все мы вправе строить свое будущее, все мы обязаны сберечь мир, и все мы должны принимать на себя свою долю ответственности и добиваться ядерного разоружения.

Прискорбно, что сегодня ядерное разоружение представляется еще более отдаленной целью, чем в 1978 году, когда мы закрепляли свои цели и приоритеты в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. И хотя мы признаем, что были достигнуты кое-какие ограниченные сдвиги, "эффективные меры по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и по ядерному разоружению", за которые ратовала Ассамблея, все еще ускользают от нас.

Мексика является страстной поборницей ядерного разоружения. Договор Тлателолко избавил Латинскую Америку и Карибский бассейн от ядерно-оружейного соблазна и явил собой пример для создания в мире других зон, свободных от ядерного оружия.

И вот в этой связи позвольте сослаться на то, о чем только что говорил министр Новой Зеландии. Мне бы хотелось, чтобы такой рубеж не проходил по экватору, ибо несколько севернее находимся мы. Поэтому, мы считаем недостаточным признавать, что

(Г-жа Морено, Мексика)

одно лишь существование ядерного оружия в мире таит в себе реальную и злободневную опасность; нам надо еще и наращивать свою деятельность, ибо такое его существование может положить конец нашей цивилизации. Да нельзя забывать и о сохраняющемся риске того, что ядерное оружие может быть применено нечаянно или по ошибке.

Помимо этой опасности, настоятельная необходимость недвусмысленной приверженности полной ликвидации ядерного оружия продиктована еще и наличием технологий и материалов, связанных с производством такого оружия. И поэтому нам надо принять новые подходы, позволяющие добиться этой цели. Чтобы ядерное разоружение стало реальностью в новом тысячелетии, когда был бы положен конец двухполусной конфронтации, нам нужно будет покончить с доктринами ядерного сдерживания. Эти доктрины не только устарели, но и затрудняют создание недискриминационного и универсального режима ядерного нераспространения. Не надо забывать, что Договор о нераспространении ядерного оружия задумывался как документ, опирающийся на приемлемый баланс взаимных обязанностей и обязательств. Нераспространение является не самоцелью, а шагом в соответствующем направлении – по пути к полной ликвидации ядерного оружия в качестве этапа, предшествующего ядерному разоружению. Поэтому горизонтальное распространение ядерного оружия таит в себе серьезную угрозу, последствия и опасности которой мы даже не решаемся предсказать. Не меньшую озабоченность вызывают и те опасности, которые связаны с вертикальным и качественным распространением. Эта драматическая картина, изобилующая опасностями ядерного распространения во всех его аспектах, усугубляется обилием расщепляющихся материалов и кое-какими новыми техническими прорывами.

Государства, не обладающие ядерным оружием, весьма удручает сохраняющаяся действительность доктрин ядерного сдерживания, а также то обстоятельство, что системы безопасности государств, обладающих ядерным оружием, все еще опираются преимущественно на такое оружие, невзирая на прекращение "холодной войны", невзирая на бессрочную пролонгацию ДНЯО и невзирая на заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы считаем, что государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за применение Договора о нераспространении, и поэтому они должны упрочивать нераспространенческий режим за счет мер по ядерному разоружению.

Через несколько недель будет проходить шестая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Сто восемьдесят семь государств-участников

(Г-жа Морено, Мексика)

впервые соберутся после того, как было согласовано бессрочное продление действия Договора, с тем чтобы самым объективным образом рассмотреть соблюдение его положений. Этот обзорный процесс будет проходить на фоне целого ряда расхождений и отсутствия консенсусных подходов в сфере разоружения, что вызывает озабоченность по поводу исхода встречи и общего состояния нераспространенческого режима и ядерного разоружения. Конференция будет проходить в обстановке, когда нератификация ДВЗЯИ тремя из пяти государств, официально обладающих ядерным оружием, и абсентеизм ряда государств, располагающих ядерным потенциалом, наносят ущерб вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а на Конференции по разоружению застопорилось начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в военных целях, и она сталкивается с глубокими расхождениями по сфере его охвата. На перспективах выполнения положений Договора скажется, несомненно, и ряд факторов, характеризующих нынешнюю обстановку, например: испытания ядерного оружия, проведенные в Юго-Восточной Азии в 1998 году; "реанимирование" доктрин ядерного сдерживания; неуклонная модернизация ядерных арсеналов и замедление разрядки между ядерными державами. Вызывает у нас озабоченность и тот эффект, которым может обернуться реализация планов развертывания системы противоракетной обороны, что могло бы помешать процессу сокращения стратегического оружия и вызвать новый виток гонки вооружений.

Перед лицом столь безотрадной перспективы нам надо мобилизоваться и выявить точки соприкосновения. И решающее значение для выживания Договора имеет успешный исход данной Конференции по рассмотрению действия Договора – первой после его бессрочной пролонгации. Мы считаем, что надо поддержать обновленный обзорный процесс, подтвердить согласованные принципы и цели и достичь конкретных соглашений и договоренностей по ядерному разоружению.

В XXI веке, в эпоху глобализации, нам надо искоренить опасности ядерной войны и не уклоняться от солидарной ответственности за дело разоружения, а изыскивать механизмы для его реализации. И узловыми моментами нашего участия в этом форуме должны быть добросовестность, взаимное доверие и приверженность делу мира и общего благополучия. Мексика входит в состав группы стран, которые два года назад выдвинули инициативу "Новая повестка дня в области ядерного разоружения", которая предлагает скромную программу действий по продвижению к намеченной международным сообществом наиважнейшей цели: к полной и бесповоротной ликвидации ядерного оружия. Эта новая повестка дня рассчитана на реализацию общих задач; на

(Г-жа Морено, Мексика)

модификацию позиций и подходов; на то, чтобы перекинуть мостик в будущее, с тем чтобы преодолеть стереотипы "холодной войны" и в нынешний век – век технологий – продвигаться по пути к миру; распахнуть новые горизонты и облегчить достижение соглашений; содействовать решению общей задачи – достижению разоружения. Одним словом, она рассчитана на то, чтобы мы, как сознательные члены международного сообщества, исполнили свой долг.

Нельзя обойти молчанием важный вклад Группы 21 в усилия по нахождению такой программы работы нашей Конференции, которая предусматривала бы учреждение специального комитета по ядерному разоружению. К сожалению, гибкость нашей Группы не получила равноценного отклика со стороны других групп. Тем не менее мы будем и впредь упорно следовать этим курсом, ибо в этом состоит наша обязанность. Мы убеждены в настоятельной необходимости безотлагательно заняться темой ядерного разоружения, и мы считаем, что наша Конференция является для этого подходящим форумом.

Позвольте мне обратиться еще к одной теме, требующей первоочередного внимания: к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. С точки зрения технологических достижений гонка вооружений в космосе становится возможным делом. Мексика же считает, что космическое пространство должно быть зарезервировано исключительно для мирного использования в интересах человечества и что гонку вооружений здесь надо предотвратить. И мы убеждены, что сегодня как никогда актуален Договор 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, который устанавливает, что космическое пространство не подлежит национальному присвоению. Государства - участники этого Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом.

И все же существующие положения юридических документов на этот счет носят ограниченный характер, и они могут оказаться недостаточными для того, чтобы предотвратить размещение в космическом пространстве других видов оружия. С тех пор как в 1985 году Конференция по разоружению занялась темой предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, мы обменялись мнениями по различным соответствующим определениям, принципам, существующим договорам и мерам

(Г-жа Морено, Мексика)

укрепления доверия и накопили ценный опыт в этой области. И Мексика считает, что настало время продвигаться к установлению запрета на создание военных баз, сооружений и укреплений военного назначения, а также на проведение испытаний и развертывание в космическом пространстве любого рода оружия. Соответственно, я предлагаю, чтобы Конференция в самом приоритетном порядке учредила специальный комитет с целью согласования и заключения международно-правового документа о запрещении испытаний, размещения и применения оружия и оружейных систем и/или их компонентов в космическом пространстве, что будет способствовать предотвращению гонки вооружений в этой среде. XXI век должен обеспечивать консолидацию мирных идеалов и использование всякого рода технологий на благо человечества, а не с целью его уничтожения.

Уже вышли на решающий этап переговоры по разработке протокола о проверке к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Мексика настойчиво ратует за то, чтобы Специальная группа, занимающаяся переговорами по протоколу, полностью выполнила свой мандат, включая создание механизмов международного сотрудничества. Мы надеемся, что в рамках будущей организации по запрещению биологического оружия будет учрежден комитет по сотрудничеству, функции которого будут состоять в поощрении, координации и разборе деятельности по сотрудничеству между государствами-участниками и в поощрении эффективного и полного применения положений конвенции. В Протоколе надо будет предусмотреть и регулирование передач технологии в мирных целях, а также адекватные положения в сфере сотрудничества.

Мексика принимает участие в различных международных инициативах по проблематике обычных вооружений, тем более что они сопряжены с насилием и отсутствием безопасности. Правительства и гражданское общество признают необходимость принятия неотложных мер по предотвращению тех угроз, которыми оборачиваются для международного мира и безопасности чрезмерное наличие и бесконтрольное применение стрелкового оружия и легких вооружений. На региональном уровне Мексика продвигала Межамериканскую конвенцию о борьбе с нелегальным изготовлением и сбытом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов, которая вступила в силу 1 июля 1998 года и Консультативный комитет которой был учрежден несколько дней назад. Ее цель состоит в том, чтобы ликвидировать нелегальный сбыт такого оружия, который у нас в регионе, к

(Г-жа Морено, Мексика)

несчастью, еще и сопряжен с наркобизнесом и организованной преступностью. С этой целью мы предпринимаем и меры в области двустороннего и многостороннего сотрудничества. В Организации Объединенных Наций мы добиваемся принятия в этом году в Вене в рамках Специального комитета, занимающегося разработкой конвенции по борьбе с транснациональной организованной преступностью, протокола о борьбе с нелегальным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия.

Мы убеждены, что распространение стрелкового оружия и легких вооружений так или иначе затрагивает все страны, и во избежание насилия необходимо ограничить его наличие. Поэтому Мексика также принимает активное участие в Группе правительственных экспертов Организации Объединенных Наций и в работе Подготовительного комитета Конференции Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, которая проходила недавно в Нью-Йорке. Мы надеемся, что эта Конференция примет программу действий, предусматривающую реализацию целого комплекса мероприятий и механизмов сотрудничества и координации на национальном, региональном и международном уровнях в целях предотвращения и пресечения нелегального сбыта и производства стрелкового оружия и легких вооружений, а также с целью обеспечить выявление, конфискацию и ликвидацию оружия, поступающего от легальной торговли, но потом переходящего в разряд нелегального оружия. В рамках Организации Объединенных Наций мы также принимали участие в создании Регистра обычных вооружений и весьма регулярно представляем информацию. Кроме того, мы входим в состав группы экспертов, изучающей возможность расширения Регистра за счет включения новых категорий вооружений и его пополнения за счет распространения транспарентности на оружие массового уничтожения. На региональном уровне и по мексиканской инициативе при Группе Рио была создана Рабочая группа по ограничению обычных вооружений, которая недавно собиралась в Мехико уже в третий раз и которая занимается разработкой предложения относительно возможного принятия мер, способствующих укреплению доверия и повышению транспарентности в том, что касается приобретения, передачи, производства и обладания наступательными обычными вооружениями в Латинской Америке и Карибском бассейне. А это потребовало бы – по модели Договора Тлателолко – поддержки со стороны стран, поставляющих в Латинскую Америку наступательные обычные вооружения, в плане уважения тех мер самоконтроля, которые могут быть установлены.

(Г-жа Морено, Мексика)

Позвольте мне вновь подчеркнуть важность того, чтобы Конференция по разоружению преодолела нынешний затор. Не можем же мы из года в год воспроизводить все ту же процедурную полемику и наблюдать, как на других форумах продвигается вперед работа по тем темам, которыми надо было бы заниматься нам на данном форуме. Нас просто парализует наша неспособность прийти к согласию по приоритетным вопросам. Мы израсходовали ценное время на восстановление уже достигнутых договоренностей. Конференции не следует утрачивать своей значимости; ей надо скорректировать свои процедуры и взять на вооружение новый, прагматичный и реалистический подход для продвижения вперед в ракурсе конкретных мер по ядерному разоружению. Для начала мы могли бы принять предложение делегации Чили на тот счет, чтобы с принятием решения об учреждении вспомогательного органа такой орган продолжал свою работу до тех пор, пока не будет выполнен его мандат, и не было бы необходимости воссоздавать его каждый год. Не будем же забывать, что фиаско Конференции будет способствовать созданию угрозы для международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю заместителя государственного секретаря Мексики по иностранным делам за ее важное выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Канады послу Кристоферу Вестдалу.

Г-н ВЕСТДАЛ (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, пользуясь этой моей первой официальной возможностью, спешу поздравить Вас со вступлением на свой пост, поблагодарить за ведение дел и заверить Вас в поддержке и сотрудничестве – да и в сочувствии – Канады в Вашей борьбе с путами иммобилизма на нашей Конференции.

Я беру слово, только что вернувшись после недельного пребывания в Канаде, где я предстал перед нашим Парламентским комитетом по иностранным делам для обсуждения канадской политики в области ядерного нераспространения и разоружения. Кроме того, я совершил турне по восьми городам, с тем чтобы в ходе публичных выступлений и встреч с прессой осветить канадцам и обсудить с ними политику и деятельность нашего правительства и в плане защиты нашей безопасности от угроз, связанных с ядерными арсеналами, и в плане выполнения наших договорных и моральных обязательств с целью способствовать их контролю, сокращению, запрещению и ликвидации. Как мы полагаем, свежая атмосфера таких публичных консультаций и присутствий им откровенный анализ могут вдохновлять и обогащать нашу внешнюю политику.

(Г-н Вестдал, Канада)

Я рассказал канадцам, с которыми мне довелось встречаться, какие усилия прилагают министр Эксворт и наше министерство прежде всего с тем, чтобы сберечь перспективы ДНЯО. Я обсудил наши задачи в свете предстоящей Конференции по рассмотрению действия Договора: универсальность, согласованные принципы и цели, усиленные обзорные механизмы, а также формирование глобальной убежденности и политической воли за счет повышения публичного и политического престижа Договора и обзорной Конференции. Мы горячо надеемся, что, вне зависимости от ее формального исхода, Конференция пошлет сигнал на тот счет, что наша озабоченность и решимость достаточно сильны, чтобы выйти за стены Организации Объединенных Наций и дойти до столиц и до людей и повлиять на них. Канаде хотелось бы, чтобы эта обзорная Конференция сумела генерировать в столицах – а через них и в таких многосторонних органах, как наш, – политическую энергию, волю и лидерство, которые требуются для возрождения динамики выдыхающегося процесса контроля над ядерными вооружениями и корректировки курса в том, что касается нынешнего ухудшения тенденций в сфере разоружения.

В ходе публичных дискуссий делался немалый акцент на том, какие действия следует предпринять по реализации канадской политики с целью девальвации политической ценности ядерного оружия, будь то в рамках НАТО – например, в ходе проходящего при нашей активной поддержке текущего обзора – или в Южной Азии, где мы возражаем против институционализации распространения и против утверждения его престижа.

Анализируя общий фон процесса рассмотрения действия ДНЯО, мы говорили и о хороших известиях, и о плохих. Нас обнадеживают перспективы в ракурсе дружественных отношений между крупными державами, в ракурсе ликвидации оружия в рамках процесса СНВ и в ракурсе укрепления гарантий, но наши надежды на более безопасный мир во многом подрывают недавние случаи распространения, рецидивы аргументации в пользу ядерных арсеналов, сбои в становлении ДВЗЯИ, остановка процесса СНВ, упорная вера в ядерное сдерживание, чувство гордости по поводу обладания ядерным оружием и якобы престижности такого обладания (и просто поражает, как же можно гордиться тем, чего надо стыдиться – ведь эти арсеналы в конце концов являют собой средство огульного массового истребления).

Куда я ни попадал, людям хотелось высказаться о доктрине ядерного сдерживания и о тех серьезных рисках, которыми явно чреватая составляющая ее суть иллогичная угроза

(Г-н Вестдал, Канада)

применения неприменимого оружия, допущение ее рациональности и эфемерная возможность ее адаптации к динамичной эволюции глобальной обстановки в плане безопасности.

В числе тех озабоченностей, которые высказывались канадцами по поводу вероятной будущей эволюции подходов, политических установок и арсеналов в ядерно-оружейной сфере, естественно, упоминался и паралич в работе нашей Конференции. Я поспешил объяснить своим слушателям, что в отсутствие политической воли, лидерства и политических установок шансов на ведение переговоров по соглашениям в области контроля над вооружениями и разоружения у нас не больше, чем у команд профессионалов, пытающихся играть в футбол в отсутствие действующей футбольной лиги и согласованного графика игр. И люди отвечали: им известно, что мы не можем сделать всего, но вот почему, спрашивали они, это должно означать, что мы не в состоянии сделать хоть что-то. Они знают, что мы не могли бы разрешить всякую проблему, но почему же, изумлялись они, это должно означать, что мы не в состоянии разрешить никакую проблему, почему мы не можем хотя бы завязать беседу по какой-либо из них.

Факты говорят сами за себя. За четыре года мы не провели никаких переговоров. Вот уже второй год подряд мы оказываемся не в состоянии согласовать программу работы. С конца прошлого века мы ограничиваемся бесплодной полемикой относительно осуществления двух конкретных пунктов проекта программы работы. Нравится нам это или нет, но в глазах общественности и при взвешенных оценках нашей работы, нашей убедительности, нашего потенциала и наших перспектив такой "послужной список" ставит под сомнение саму нашу миссию.

Наш затор я объяснял ссылкой на жесткие позиции (например, при формировании консенсуса или в плане упорной настойчивости – либо все, либо ничего), а в более конкретном плане – ссылкой на многослойные и кое-где накладывающиеся друг на друга переплетения конфликтных подходов к трем ключевым проблемам – ядерное разоружение, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и контроль за расщепляющимся материалом. Одни делегации считают, что блокирование прогресса в одной или более из этих областей важнее достижения прогресса в любой из других. Другие делегации отказываются отступить от тех целей, против которых решительно выступают одна или более других делегаций, даже с риском застопорить всякое продвижение. Третьи делегации явно отдают более высокий реальный приоритет не

(Г-н Вестдал, Канада)

прогрессу в любой из этих областей, а региональной солидарности. И наконец, кое-какие делегации рассматривают КР как подходящий форум для того, чтобы наживать себе дипломатический капитал по проблемам разоружения, которые в действительности-то урегулируются в других местах, невзирая на то, что это ущемляет наши здешние перспективы.

В организации, действующей на основе консенсуса, такое переплетение позиций и подходов, да еще и в сочетании со взаимными просчетами в том, что касается приоритетов и глубины приверженности, есть верный рецепт для затяжного застоя. Беспроигрышные решения подрывают веру, да уже, в сущности, и бытует мнение о том, что общий счет игры опустился ниже нулевой отметки. С учетом всех этих ограничений те, кто хочет, чтобы мы вернулись к делу, задают вопрос: как перекомпоновать наши различные восприятия и цели, чтобы добиться консенсуса и вернуться к предметной работе. В конце концов у нас нет недостатка в проблемах. Да и на карту поставлено вовсе не так мало, включая престиж и будущее этого уникального и, можно сказать, незаменимого многостороннего органа в области контроля над вооружениями и ведения переговоров, коль скоро он столь очевидно не оправдывает своего существования. Ключевой вопрос заключается в том, как разрешить явно непримиримые расхождения и при этом не "выхолостить" предложения настолько, что кое-какие из членов, при всей своей приверженности, сочтут их неприемлемыми. Для нас, например, таким неприемлемым регрессом была бы потеря Специального комитета по ДЗПРМ с полноценным переговорным мандатом. Канадским приоритетом уже не одно десятилетие является договор о запрещении производства расщепляющегося материала. Кроме того, он фигурировал в качестве одной из ключевых посылок в "Принципах и целях" в контексте произведенной пять лет назад бессрочной пролонгации ДНЯО.

Уже давно четко обозначились и другие канадские приоритеты. Как, наверное, припоминают делегации, в прошлом году, например, мы внесли два предложения относительно действий КР в сфере ядерного разоружения и ПГВКП. Мы признаем, что сейчас эти предложения не являются основой для возможного консенсуса. Мы, однако, не увязываем своей готовности вести работу на КР по любому направлению или по всем направлениям со всеобщим принятием наших и только наших условий. Вот почему мы были готовы поддержать пакетное решение посла Дембри и даже - рассмотреть бельгийское предложение по ядерному разоружению (правда, мы не пойдем на это, если оно будет связано с любым отходом от ДЗПРМ).

(Г-н Вестдал, Канада)

Мы полагаем, что если у нас будет по-прежнему наблюдаться отсутствие консенсуса по нашей программе работы в целом, то мы, тем не менее, должны оказаться в состоянии заниматься деятельностью в тех конкретных областях, будь то высокоприоритетных или нет, где имеется консенсус для продвижения вперед. Мы констатируем, что Правила процедуры КР не дают никаких оснований для настойчивости некоторых делегаций в отношении "всеобъемлющей и сбалансированной программы работы". Мы готовы заниматься соответствующим образом каждым пунктом, будь то отдельно или в комплексе, но безо всяких увязок и жестких пакетных комбинаций. Мы считаем, что такой подход позволил бы нам добиться хотя бы скромного прогресса, а также сформировать нужную уверенность и динамику. И потом, это еще и позволило бы померить зарождающиеся разглагольствования и потенциальные домогательства на тот счет, что надо, дескать, "закрывать лавочку", а ее товар, т.е. элементы работы КР, передать в другие места.

Мы – реалисты. Нам ведомо, что сейчас кое-какие делегации не готовы возобновить предметную работу в конкретных областях. Однако мы не приемлем трактовки, согласно которой это означает, что ни в какой области ничего не может быть сделано до тех пор, пока к этому не будет готова каждая делегация. Нам думается, что заслуживает дальнейшего изучения подход, выдвинутый в прошлом году нашим уважаемым коллегой послом Чили Ильяньесом. Наш Председатель просто-напросто организовал бы открытые для всех делегаций и наблюдателей на КР неофициальные консультации (без отчетов и без официальной документации) по каждому пункту повестки дня. На наш взгляд, это помогло бы найти основу для официальной предметной дискуссии, а в свое время и для конкретных переговоров.

Мы несем службу и по отношению к тем, кто стоит и выжидает. Мы несем службу и тогда, когда мы ожидаем признания тех опасностей, которые связаны с бесконечной верой в ядерное сдерживание, с отступлениями от приверженности ДНЯО, со сбоями в сфере контроля над ядерными вооружениями и с распространением. Мы несем службу и тогда, когда мы ожидаем, чтобы такое признание проникло в сознание, чтобы оно взбудоражило общественную мысль и генерировало политическую волю и всплеск энергии. И наконец, мы несем службу и тогда, когда мы пребываем в ожидании того, чтобы эти политические изменения переменяли данные нам установки, раскрепостили наш потенциал и вернули нас к плодотворной работе.

(Г-н Вестдал, Канада)

И вот тут-то в счет теперь идет уже добротность нашей службы. Как профессиональные дипломаты, наделенные самыми что ни на есть весомыми мандатами, все мы, пребывая в состоянии ожидания, поистине несем свою службу только в том случае, если мы делаем максимум возможного для того, чтобы добиться признания нависающих над нами такого рода серьезных опасностей. Пребывая в ожидании, мы поистине несем службу только в том случае, если мы сами будем, не щадя сил, доводить такое признание до своих правительств и граждан, позволять ему укорениться и генерировать политическую волю и лидерский подход. Пребывая в состоянии ожидания, мы поистине несем службу только в том случае, если за счет практикуемого нами здесь межправительственного взаимодействия мы превратим саму данную Конференцию в источник политической энергии и решимости. Пребывая в состоянии ожидания, мы поистине несем службу только в том случае, если мы сами – располагая уникальной возможностью для того, чтобы наблюдать, говорить и быть услышанными, – перевернем и небо и землю для того, чтобы вернуть данный форум к добротной работе.

Раз уж на нашу долю здесь выпало ведение переговоров, так давайте пустим в ход все свое профессиональное мастерство в лучших традициях наших предшественников. Раз уж на нашу долю выпало ведение дискуссий, так давайте хорошо заниматься и этим, обратив свой разум к истине, а сердце – к нахождению общей почвы. Раз уж нам на долю выпала роль первопроходцев и впередсмотрящих, так давайте возвысим свой голос предостережения и будем напористо добиваться перемены курса.

Вот те позиции, которыми руководствуется делегация Канады в эти удручающие дни. Именно в таком духе мы будем подходить к обзорной Конференции по ДНЯО и к работе в ракурсе успешного политического исхода этой встречи. И именно с таким решительным настроем на возобновление такого рода существенных усилий мы вернемся сюда летом.

Если же мы коллективно потерпим неудачу, если мы упустим пока еще имеющийся у нас шанс в плане кардинальных сокращений ядерных вооружений и решающего прогресса в сфере разоружения, если мы не оставим своим детям и их потомкам реальной надежды на избавление от тяжелой ядерной угрозы, если тем самым нам все же придется сыграть ту или иную роль в столь массовом попрании надежд, так пусть уж тогда никто не сможет по совести сказать, что это произошло из-за того, что именно здесь, и именно сейчас нами было предпринято недостаточно стараний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Канады за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

Уважаемые делегаты, как вы знаете, скоро Женеву покидает посол Чили Хавьер Ильяньес, после того как он почти три года представлял свою страну на этой Конференции. В период своего пребывания здесь он продемонстрировал решительную приверженность достижению сближения во взглядах на программу работы Конференции. Его целеустремленность и усилия увенчались его назначением в 1998 году Специальным координатором по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции, и в этом качестве он продемонстрировал свой признанный дипломатический талант. Я уверен, что вы все, вся Конференция присоединится ко мне в наших пожеланиях ему и его семье всего наилучшего на будущее, и с этими словами предоставляю слово Вам, г-н посол Ильяньес.

Г-н ИЛЬЯНЬЕС (Чили) (перевод с испанского): Г-н Председатель, большое спасибо Вам за столь великодушные и теплые слова в мой адрес, а также по поводу той работы, которую мне довелось провести на Конференции. В свою очередь, позвольте мне поздравить Вас и пожелать Вам всяческих успехов на посту Председателя и выразить надежду, что в период своего мандата Вам поистине удастся добиться возобновления работы нашей Конференции, имеющей важное значение. Мне хотелось бы также поблагодарить тех, кто в течение этого года предшествовал Вам на председательском посту и также прилагал отважные усилия к тому, чтобы добиться одобрения программы работы Конференции. Вы с ними принадлежите к череде председателей, которые вот уже более трех лет пытаются вырваться из того тупика, который блокирует наше продвижение. К несчастью, это не принесло желаемых результатов. И вот теперь, покидая Женеву, я с сожалением убеждаюсь, что данный орган, имеющий столь важное значение для мира во всем мире, все еще сталкивается с обстановкой серьезного застоя.

За те три года, что мне довелось работать бок о бок с вами, уважаемые друзья, - с людьми высочайшего интеллектуального и дипломатического уровня, мне удалось по достоинству оценить не только этот потенциал, но и неустанно предпринимаемые вами искренние усилия во имя благородных целей разоружения. В свою очередь, мы неизменно пользовались ценной поддержкой со стороны Генерального секретаря г-на Петровского, заместителя Генерального секретаря г-на Бенсмаила и всех сотрудников по секретариату. Я также разделяю Ваше разочарование в связи с тем, что мы, по не зависящим от нас причинам, оказываемся в парализованном состоянии. Как это очевидно, такая паралитическая ситуация не является исключительной привилегией КР. Это четко показал нам процесс подготовки к Конференции по рассмотрению действия

(Г-н Ильяньес, Чили)

ДНЯО, и неудивительно, что сегодня, в преддверии этой Конференции, мы сталкиваемся со смутными перспективами ее успешного исхода.

Я не намерен припоминать сегодня многочисленные предложения, представленные на Конференции за последние три года в расчете на одобрение программы работы. Несмотря на реализованный в таких предложениях дипломатический талант, они не позволили преодолеть главные препятствия – многолетнее противоречие между странами, ратующими за обсуждение ядерного разоружения с целью заключения конвенции о запрещении ядерного оружия, и другими странами, главным образом собственно ядерными державами, которые противятся этому и утверждают, что такой вопрос, хоть он формально и фигурирует в повестке дня КР, может рассматриваться только на прямых переговорах между самими ядерными державами. А к этому добавилось и еще одно серьезное препятствие: расхождения по такой важной проблеме, как немилитаризация космического пространства.

Описанная ситуация побудила кое-какие делегации добиваться реформирования процедур Конференции, с тем чтобы помочь ей предпринять хоть какую-то предметную работу. Разумеется, мы не настолько наивны, чтобы полагать, будто просто лучшее ведение дел КР, чего можно было бы добиться за счет кое-каких реформ с целью усовершенствования или рационализации ее процедур, могло бы само по себе обернуться существенным прогрессом в том, что касается результатов нашей работы. Ведь налицо взаимосвязь между продуктивностью данного форума и обстановкой либо определенной гармонии, либо напряженности и недоверия среди великих держав, да и среди других субъектов на международной арене. Тем не менее многие делегации считают возможным, что даже в столь малоперспективной нынешней обстановке улучшение и модернизация процедур и методов работы КР помогли бы повысить плодотворность усилий с целью покончить с ее паралитическим состоянием и возобновить ее работу.

Памятуя об этих соображениях, делегация Чили уже привлекала внимание КР к возможности и выгоды согласования кое-каких функциональных процедур ограниченного характера, которые, не изменяя существа нынешних правил процедуры, позволили бы КР провести полезную работу с тем, чтобы подготовить почву и облегчить последующие переговоры по различным пунктам ее повестки дня. В качестве уместной предпосылки можно напомнить, что к концу сессии КР 1997 года чилийская делегация, исходя из такой философии, выдвинула ряд идей. Позднее, в марте 1998 года, как вы уже сообразовали отметить, я был назначен Специальным координатором по

(Г-н Ильяньес, Чили)

совершенствованию и повышению эффективности функционирования КР, и в сентябре того же года я информировал Конференцию о результатах консультаций, проведенных в порядке выполнения этого мандата. На таких консультациях были исследованы различные возможности, и одна из них состояла в создании определенных - более или менее постоянных - комитетов или рабочих групп по каждому пункту повестки дня при том понимании, что такой шаг никоим образом не подразумевал бы согласия на начало последующих переговоров в этом отношении. Задача этих групп заключалась бы в том, чтобы "прояснить национальные позиции, стараясь благоприятствовать сближению".

Указанные консультации с делегациями на КР и наблюдателями оказались весьма интересными, и было высказано немало замечаний и соображений. Эта идея, в особенности, снискала себе обширную поддержку, но она и породила сомнения у нескольких делегаций и даже вызвала несколько негативных реакций. Точно так же обстояло дело и с другими идеями и предложениями, обсуждавшимися в ходе этих консультаций. Общий довод против этих идей был обусловлен нежеланием многих делегаций предпринимать какие бы то ни было шаги, которые потребовали бы реформирования правил процедуры КР. Я информировал Конференцию об общем согласии делегаций продолжать изучение вопроса о совершенствовании и повышении эффективности функционирования КР на сессии 1999 года и о всеобщей поддержке механизма председательской "тройки", а также о единодушном признании ценности неофициальных председательских консультаций, проводимых Председателем с целью облегчить продвижение работы Конференции. Исходя из вышесказанного, делегация Чили в неофициальном порядке представила в августе 1999 года предложение, суть которого сводится к тому, чтобы Председатель Конференции сам организовывал консультации по каждому пункту повестки дня, особенность которых состояла бы в проведении неофициальных и замкнутых дискуссий. Председатель мог бы либо председательствовать на них самолично, либо поручать делать это одному или нескольким "товарищам Председателя". Эти дискуссии велись бы безо всяких протоколов, безо всякой официальной документации, и они были бы открыты для всех делегаций и наблюдателей на КР.

Можно было бы возразить, что уже существуют неофициальные консультации, проводимые Председателем с координаторами региональных групп. Да, это так, но на этих консультациях речь идет о программе работы, а не о существовании пунктов повестки дня, и они ограничиваются указанными координаторами таких групп. Согласно же нашему предложению, речь бы шла о реализации прерогатив Председателя с целью созыва

(Г-н Ильяньес, Чили)

неофициальных консультаций на более постоянной и широкой основе. Согласно нашему предложению, в председательских консультациях могли бы участвовать все страны, обогащая их тем самым своими идеями. В то же время эти консультации носили бы гораздо более специализированный характер, чем нынешние, ибо они акцентировались бы на каждом пункте повестки дня. Такие консультации можно было бы организовывать на более гибкой основе. Например, первоочередное внимание можно было бы уделять тем пунктам, которые на данный момент представляются более интересными и перспективными, нежели другие. Может так стать, что проведение одного заседания в неделю позволило бы поддерживать неофициальный предметный обмен мнениями по широкому спектру повестки дня КР. А это, как хотелось бы надеяться, способствовало бы постепенному наращиванию консенсуса по различным аспектам разоружения.

Всем нам хорошо известно, что КР является переговорным органом, и нам не следует превращать ее в форум для бесконечной полемики или для "переговоров по поводу переговоров". Однако предлагаемые нами дискуссии не носили бы такого нежелательного характера, ибо они проводились бы в рамках сугубо неофициальной и замкнутой структуры, занимающейся изучением и осмыслением комплексных предметных аспектов и мнений по каждому пункту повестки дня. Делегация Чили представила эту идею Конференции в расчете на то, чтобы облегчить ее функционирование, и для этого нет необходимости в реформировании правил процедуры, но зато тут требуется, пожалуй, наличие политической воли. Мы искренне верим, что это позволило бы в какой-то мере способствовать достижению важной цели данного незаменимого форума. Как раз в столь трудные времена, как наши, возникает необходимость пересмотреть прежнюю практику и привести ее в соответствие с нынешней реальностью.

Надеюсь, вы не будете сетовать на меня за то, что я вновь настаиваю на идеях, которые прежде не снискали себе полного консенсуса. Я сделал это в расчете на то, что, быть может, еще один год разочарования и бездействия на Конференции – вдобавок к прежним годам, о которых столь красноречиво говорилось в трех уже выслушанных нами сегодня утром выступлениях, - все же побудит делегации, которые раньше испытывали сомнения, вновь подумать о том, чтобы дать КР шанс предпринять полезную и предметную работу, которая, в силу ее сугубо неофициального характера, ни малейшим образом не затрагивала бы переговорные позиции разных стран, но зато позволяла бы обмениваться идеями, изучать альтернативы и уверенно - хоть в какой-то мере – продвигаться к целям разоружения. И я горячо желаю, чтобы Конференция вскоре смогла вернуться на путь прогресса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Чили за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя, еще раз за его вклад в идеи развития наших методов работы и еще раз желаю ему успехов в будущем. А сейчас я даю слово представителю Российской Федерации послу Василию Сидорову.

Г-н СИДОРОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, разрешите поблагодарить за предоставленное слово, и, пользуясь случаем, я хочу поздравить Вас с вступлением на этот важный пост, пожелать всяческих успехов, заверить в готовности моей делегации к конструктивному сотрудничеству.

Работа Конференции по разоружению в 2000 году проходит на фоне непростой международной обстановки. Негативные факторы хорошо известны. Они не могли не сказаться и на эффективности функционирования нашего форума, чутко реагирующего на происходящее в мире. С сожалением приходится констатировать отсутствие начала субстантивной работы Конференции в конце ее первой части. Тем не менее хотелось бы выразить надежду на то, что участники Конференции смогут согласовать программу работы. Все основания для этого имеются.

Российская делегация, как хорошо известно, всегда была настроена на конструктивное сотрудничество, не раз проявляя компромиссные подходы для нахождения взаимоприемлемых развязок по актуальным международным проблемам разоружения. Мы готовы и далее содействовать результативной работе Конференции по разоружению.

Вопросы сохранения международной безопасности, укрепления режима нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, обеспечения дальнейшего поступательного движения в области многостороннего разоружения всегда находились в центре внимания внешней политики России. Как государство - участник Договора о нераспространении ядерного оружия и как один из его депозитариев Российская Федерация считает, что ДНЯО - проверенный временем документ, ставший одной из главных опор системы международной безопасности. Именно ДНЯО является главным фактором, сдерживающим расползание ядерного оружия, одновременно обеспечивая развитие международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии.

В этой связи мы высоко оцениваем значение предстоящей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Она призвана подвести итоги выполнения Договора за последние пять лет и наметить основные перспективы функционирования режима ДНЯО.

(Г-н Сидоров, Россия)

Принимая во внимание обязательства по статье VI Договора, Россия предпринимает последовательные шаги для достижения конечной цели в деле полного ядерного разоружения. Российская сторона при этом действует как в одностороннем порядке, так на двусторонней с США основе.

Крупным шагом в направлении сокращений ядерных вооружений был Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности. В рамках этого Договора были полностью уничтожены ракеты наземного базирования двух классов с дальностью от 500 до 5 500 км и установлен запрет на производство и испытания таких ракет.

Этапным в деле сокращения ядерных вооружений стал Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений СНВ-1, который вступил в силу 5 декабря 1994 года.

В рамках реализации своих односторонних инициатив и выполнения Договора СНВ-1 Россия осуществила ряд крупных мероприятий, в результате которых ее ядерный арсенал значительно сократился. При этом существенно то, что это сокращение имеет необратимый характер. К настоящему моменту в России по Договору СНВ-1 ликвидировано более 930 пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет на подводных лодках, около 2 000 ракет для таких пусковых установок, 24 атомные подводные лодки и более 80 тяжелых бомбардировщиков. В целом по этому Договору будет сокращено примерно 40 процентов стратегических ядерных сил России.

Договор СНВ-2, подписанный 3 января 1993 года, предусматривает еще более значительное сокращение ядерных арсеналов России и США – до уровня 3 000-3 500 единиц. В соответствии с ним будут ликвидированы МБР с разделяющимися головными частями. В результате осуществления достигнутых договоренностей общее сокращение СНВ в России и США по сравнению с 1990 годом составит примерно две трети.

Сейчас ведется активная работа в Государственной Думе Российской Федерации по ратификации Договора СНВ-2. Процесс его рассмотрения достаточно труден, так как Договор касается самих основ военной безопасности государства. Он уже дважды приостанавливался, как известно, не по нашей вине.

(Г-н Сидоров, Россия)

Достигнутые в Нью-Йорке в сентябре 1997 года договоренности по Договору по ПРО и продление срока реализации Договора СНВ-2 послужат стимулом в пользу ратификации. Эти договоренности уже представлены на ратификацию в Государственную Думу.

Не завершен ратификационный процесс СНВ-2 и в США, поскольку там не ратифицированы вышеназванные нью-йоркские договоренности.

В марте 1997 года президенты России и США договорились о дальнейших радикальных шагах в области сокращения вооружений в рамках Договора СНВ-3. Предусматривается до конца 2007 года сократить ядерные потенциалы каждой стороны до уровня в 2000-2500 единиц. Более того, мы готовы рассмотреть возможность сокращения ядерных потенциалов сторон в рамках указанного Договора до 1500 единиц. При этом мы исходим из того, что Договор СНВ-3 будет призван служить дальнейшему укреплению стратегической стабильности, выработке мер, способствующих необратимости глубоких сокращений стратегических вооружений, укреплению доверия.

Что касается тактического ядерного оружия, то в соответствии с заявлениями Президента СССР от 5 октября 1991 года и Президента Российской Федерации от 29 января 1992 года Россия полностью и последовательно выполняет объявленные ею односторонние инициативы. На сегодняшний день все тактическое ядерное оружие снято с надводных кораблей и многоцелевых подводных лодок, а также авиации Военно-морского флота наземного базирования и размещено в местах централизованного хранения. Ликвидирована одна треть ядерных боеприпасов от общего количества для тактических ракет морского базирования и авиации Военно-морского флота. Завершается уничтожение ядерных боеголовок тактических ракет, артиллерийских снарядов, а также ядерных мин. Уничтожена половина ядерных боеголовок для зенитных ракет и половина ядерных авиационных бомб от общего их количества.

Все ядерное оружие, размещенное за пределами России, вывезено на ее территорию, и начата его ликвидация. И в этой связи хотелось бы вновь привлечь внимание к российскому предложению о том, чтобы все ядерное оружие было выведено на территорию ядерных государств, которым оно принадлежит.

Будучи приверженной политике укрепления режима нераспространения оружия массового уничтожения и разоружения, Российская Федерация считает необходимым

(Г-н Сидоров, Россия)

повышение эффективности Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Конечно, нератификация Соединенными Штатами ДВЗЯИ вызывает сожаление, но мы надеемся, что администрация США "не сдалась" и еще предпримет усилия на этом направлении. Российское правительство, со своей стороны, внесло Договор на ратификацию в Государственную Думу.

Мы уверены, что очередным шагом в упрочении международного режима ядерного нераспространения и разоружения должна стать разработка многостороннего соглашения о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Россия выступает за скорейшее начало таких переговоров на Конференции по разоружению и воссоздание в этой связи соответствующего Специального комитета. В контексте предстоящих переговоров мы хотели бы подчеркнуть, что в России уже несколько лет не производятся расщепляющиеся материалы для ядерного оружия.

Российская Федерация всегда поддерживала и поддерживает справедливые чаяния государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, о предоставлении им гарантий против применения ядерного оружия или угрозы такого применения. Несомненно, выполнение такой задачи является сложным делом, требующим энергичных усилий и политической воли всех участвующих в обсуждении данного вопроса государств. Необходимо также выбрать правильные пути с точки зрения очередности этапов этой работы и места, где она будет проводиться.

Россия, со своей стороны, не видит другого, кроме Конференции по разоружению, многостороннего переговорного форума, который мог бы заняться данной проблемой. Именно поэтому мы выступаем за воссоздание на Конференции соответствующего Специального комитета с прежним мандатом. Не возражаем мы и против разработки на КР глобального соглашения о негативных гарантиях безопасности при условии учета в нем наших принципиальных оговорок в отношении тех случаев, когда ядерное оружие может быть применено в целях отражения агрессии.

Хотели бы также подтвердить нашу принципиальную готовность расширять круг стран, пользующихся уже существующей системой гарантий безопасности, через интенсификацию процесса создания зон, свободных от ядерного оружия, с закреплением обязательств неядерных стран о неприобретении, размещении и развертывании на их

(Г-н Сидоров, Россия)

территориях ядерного оружия. Сегодня режимом НГБ охвачены 107 государств. Мы за то, чтобы продолжить данный процесс.

В целом, российская сторона, как и в прошлом, серьезно настроена на сотрудничество с другими делегациями по проблемам ядерного разоружения и неоднократно демонстрировала свою гибкость и готовность к компромиссам. Вместе с тем мы не считаем своевременным для целей ядерного разоружения начало работы на Конференции по разоружению по выработке программы ядерного разоружения в конкретных временных рамках. На наш взгляд, более продуктивным является плавный поэтапный переход от двусторонних к пятисторонним и далее к многосторонним договоренностям в области ядерного разоружения с учетом складывающихся международных реалий.

Выступая недавно в этой аудитории, я имел возможность поделиться с коллегами российским подходом к проблемам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Тем не менее не могу вновь не сказать несколько слов на эту тему. Настолько эта проблема, по-нашему, исключительно важна.

Глубокие сокращения стратегических наступательных вооружений возможны только в условиях сохранения стратегической стабильности в мире. Договор по ПРО 1972 года является центральным элементом всей структуры соглашений в области ядерного разоружения, основой поддержания стратегической стабильности и обеспечения международной безопасности. Сохранение основных положений данного документа позволило бы воспрепятствовать появлению целого ряда космического оружия - противоракетного, содействовало бы укреплению запрета на вывод в космос оружия массового уничтожения. Однако в настоящее время создается реальная угроза разрушения имеющихся договоренностей. Причины этого хорошо известны.

В этой связи скорейшая разработка международно-правового режима, запрещающего вывод ударного оружия в космос, должна стать одной из главных задач мирового сообщества. Мы поддерживаем усилия, предпринимаемые участниками Группы 21, нашими китайскими коллегами, и так же, как и они, выступаем за скорейшее воссоздание на Конференции по разоружению Специального комитета с переговорным мандатом.

(Г-н Сидоров, Россия)

Хотел бы здесь вновь привлечь внимание делегаций к известной российской инициативе о создании глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий. Прошедшая неделю назад в Москве международная встреча по данной проблеме была очень полезной.

Думается, что сейчас, в преддверии обзорной Конференции по ДНЯО, каждый из участников двухсторонних и многосторонних договоров, которые являются составными элементами цельной системы ядерного разоружения и обеспечивают реализацию обязательств по статье VI ДНЯО, должен сделать все возможное для их укрепления, а не разрушения.

Российская сторона выступает за процесс подлинно глобального запрета противопехотных мин. В настоящее время у нас ведется интенсивная работа по подготовке к ратификации дополненного "минного" Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Несмотря на это, мы уже на деле частично выполняем ряд его положений, особенно те, которые касаются мероприятий по разминированию. Мы неоднократно заявляли, в том числе и на самом высоком уровне, о своей поддержке высоких целей Оттавской конвенции.

Мы рассматриваем полный запрет мин как цель, движение к которой должно включать ряд согласованных временных этапов. Первым из них, как нам видится, мог бы стать запрет на передачу противопехотных мин. Остановив распространение мин в мировом масштабе, мы сможем существенно ограничить тем самым их неконтролируемое применение - как основной источник минного "бедствия".

Сегодня, пожалуй, нет альтернативного Конференции по разоружению форума, который мог бы вовлечь в переговоры ключевых производителей и пользователей противопехотных мин, а также добиться конструктивного сотрудничества между государствами-участниками и неучастниками Оттавской конвенции.

В этой связи мы заявляем о своей готовности обсуждать по пункту 6 повестки дня Конференции по разоружению "Всеобъемлющая программа разоружения" вопрос о поэтапном запрещении противопехотных мин. В качестве первого шага на данном направлении Конференция могла бы заняться разработкой универсального соглашения о запрете на передачу противопехотных мин.

(Г-н Сидоров, Россия)

Вместе с тем мы убеждены, что "минную" проблему необходимо решать в комплексе, с учетом реальных оборонных и экономических возможностей каждого из государств и их геополитического положения.

Россия придает важное значение вопросу транспарентности в обычных вооружениях, признавая его позитивную роль в создании климата доверия между различными странами. Транспарентность при поставках оружия может стать важным рычагом предотвращения его дестабилизирующего накопления и вооруженных конфликтов. Мы думаем, что в деле сдерживания дестабилизирующих накоплений обычных вооружений было бы полезным, если бы транспарентность исходила прежде всего от импортеров, поскольку именно для них информация о закупках вооружений является более чувствительной - с точки зрения национальной безопасности, - чем для экспортеров.

Немалая работа на этом направлении разоруженческого процесса уже сделана. Мы полагаем, что Конференция по разоружению при рассмотрении этого вопроса должна определить свою роль и возможный вклад, с тем чтобы избежать дублирования усилий, предпринимаемых на других международных форумах.

Что касается организационных вопросов функционирования КР, то российская делегация не возражала бы против учреждения вновь существовавших в 1998 году постов специальных координаторов КР по расширению ее членского состава, улучшению и повышению эффективности ее работы, а также по ее повестке дня. Резервы для улучшения работы Конференции, безусловно, есть. Но и здесь необходимо четко понимать те пределы, за которыми конструктивная работа превращается в свою противоположность. В частности, мы, как и многие другие, выступали и будем продолжать выступать против любых попыток отмены, ослабления или ревизии правила принятия решений на Конференции только на основе консенсуса.

Несомненно, проблемы разоружения сложны и их решение потребует от всех государств воли, реализма и готовности к компромиссам. Все это возлагает на нас дополнительную ответственность. Мы уверены, что с Вашим опытом и под Вашим мудрым руководством работа Конференции во второй ее половине получит дополнительный импульс. Вы полностью можете рассчитывать на наше последовательное взаимодействие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Российской Федерации за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Германии послу Гюнтеру Зайберту.

Г-н ЗАЙБЕРТ (Германия) (перевод с английского): Позвольте мне вначале, в своем национальном качестве, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить Вас в полной поддержке моей делегации в связи с Вашими важными и трудными обязанностями. Я верю, что Ваше известное дипломатическое искусство и опыт облегчат Вам решение этой трудоемкой задачи. Я также хотел бы выразить глубокую признательность за все прилагавшиеся Вашими предшественниками – послами Крейдом и Чоудхури интенсивные усилия с целью продвинуть вперед Конференцию.

Я имею честь взять слово от имени Австралии, Австрии, Аргентины, Бельгии, Венгрии, Германии, Израиля, Испании, Италии, Канады, Нидерландов, Норвегии, Польши, Республики Корея, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Турции, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции и Японии.

Поскольку первая часть сессии КР в новом тысячелетии близится к завершению, нам приходится констатировать, что мы опять оказываемся не в состоянии начать предметную работу на КР. Продолжающаяся неспособность КР достичь согласия относительно работы по существу является для нас источником глубокой озабоченности. Тем не менее мы все-таки остаемся при мнении, что согласие находится в пределах достигаемого. В разных предложениях, выдвинутых в 1999 году и в течение этого года, имеется ряд общих элементов. Они состоят в следующем:

воссоздание специального комитета по пункту 1 повестки дня для проведения на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата переговоров по недискриминационному и международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств;

воссоздание специального комитета по пункту 4 повестки дня для проведения переговоров с целью достижения согласия по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия;

повторное назначение Специального координатора по пункту 6 повестки дня для выяснения мнений членов Конференции относительно наиболее подходящего

(Г-н Зайберт, Германия)

способа рассмотрения вопросов, имеющих отношение к противопехотным минам, с учетом, среди прочего, событий за рамками Конференции;

повторное назначение Специального координатора по пункту 7 повестки дня, озаглавленному "Транспарентность в вооружениях", для выяснения мнений членов Конференции относительно наиболее подходящего способа рассмотрения вопросов, имеющих отношение к этому пункту;

повторное назначение специальных координаторов для рассмотрения вопроса об обзоре повестки дня Конференции, о расширении ее членского состава и о совершенствовании и повышении эффективности ее функционирования.

В рамках Конференции также есть согласие заниматься проблемами ядерного разоружения и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, хотя еще предстоит определить наиболее подходящие механизмы и их мандаты.

Мы предлагаем, чтобы Конференция уже сейчас приняла решение о начале предметных переговоров по пяти вышеперечисленным общим элементам. Что же касается двух важных неурегулированных проблем: ядерное разоружение и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, то мы выступаем за продолжение интенсивных консультаций для нахождения скорейшего согласия относительно того, как заниматься рассмотрением этих тем, включая мандаты и механизмы, которые могли бы быть созданы Конференцией по разоружению. Мы намерены и впредь прилагать всяческие усилия с этой целью, с учетом прежних предложений и будущих инициатив.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Германии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Нидерландов послу Крису Сандерсу.

Г-н САНДЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на пленарном заседании Конференции, мне хотелось бы поздравить Вас с назначением и выразить полную уверенность в том, что Ваш профессионализм позволит обеспечить надлежащее руководство, чтобы помочь Конференции добиться прогресса на ее тернистом пути.

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

Сегодня я взял слово с целью подчеркнуть, какое важное значение традиционно придают Нидерланды контролю над вооружениями и разоружению. Мы делаем это добросовестно и со значительной степенью гибкости. Мы хотим, чтобы нас воспринимали как искателей компромисса и "мостоукладчиков". Но это не значит, что у нас нет ни идеалов, ни убеждений. Нидерландское правительство стремится выдерживать баланс между идеализмом и реализмом. Для реализации своих идеалов нам нужно быть реалистами в том, что осуществимо в сегодняшнем мире, а что – нет.

Важным примером является ядерное разоружение. Мы решительно поддерживаем цель и идеал мира без ядерного оружия, и мы поддерживаем всякие усилия в этом отношении. В то же время наш реализм подсказывает нам, что этот процесс должен носить постепенный характер: последнее вытекает из неустанной реализации первого.

К проблемам ядерного разоружения я вернусь позднее, а сначала позвольте мне кратко очертить наши устремления и приоритеты в других областях разоружения и контроля над вооружениями.

Моя страна выступает в качестве активного субъекта в такой важной сфере, как стрелковое оружие и легкие вооружения. Мы предприняли несколько инициатив в ряде международных органов, таких, как Европейский союз, Организация Объединенных Наций и ОБСЕ. Нас не очень-то порадовали результаты недавнего Подготовительного комитета в Нью-Йорке, и мы поистине хотим призвать все государства к конструктивному участию, с тем чтобы добиться большего прогресса на последующих сессиях ПК. Нидерланды, со своей стороны, завяжут межсессионные дискуссии со всеми заинтересованными сторонами с целью вернуть в нужную колею процедурные и оперативные приготовления к Конференции 2000 года. Успешный исход этой Конференции даст важный стимул региональным и глобальным усилиям по обузданию распространения стрелкового оружия и легких вооружений и дестабилизирующих последствий чрезмерного накопления стрелкового оружия.

В сфере наземных мин нашим приоритетом, естественно, является успешное осуществление и поощрение универсальности Оттавской конвенции. Мы вносим существенный вклад в операции по разминированию в различных частях мира, и мы будем и впредь делать это. Мы рассчитываем играть ведущую роль в Постоянном комитете по разминированию, который был учрежден в Мапуту. В настоящее время мы

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

возглавляем основную Группу поддержки по разминированию. Вот вам лишь несколько конкретных примеров.

Третьей приоритетной областью в сфере обычных вооружений является поддержка нами оружейного Регистра Организации Объединенных Наций. Мы принимаем активное участие в группе правительственных экспертов. Регистр в настоящее время охватывает более 90 процентов поставок обычных вооружений, но мы надеемся на дальнейшее упрочение участия в нем и сферы его охвата. Регистр должен продолжать служить в качестве инструмента контроля над обычными вооружениями. Но мы полностью согласны с тем, что транспарентность в вооружениях не должна ограничиваться обычными вооружениями, а должна затрагивать и оружие массового уничтожения.

В сфере объявлений, имеющих отношение к химическому оружию, можно сказать, что нами достигнут максимум транспарентности среди государств – участников Конвенции по химическому оружию. Мы надеемся, что многим из вас подвернется возможность посетить в Гааге Организацию по запрещению химического оружия. Вас впечатлит эффективность и деловитость этой Организации. В регистре по химическому оружию нет необходимости – таким регистром на деле является сама Организация.

Мы мечтаем о том, чтобы добиться такой же степени транспарентности в сфере биологического оружия и объявлений, имеющих отношение к биологическому оружию, протокол по которому является предметом переговоров неподалеку отсюда. Мы не отрицаем, что между ХО и БО есть различия, но мы все же считаем, что нам надо попытаться добиться максимальной степени контроля за соблюдением за счет эффективных и реалистичных мер. Наша приверженность этим переговорам отражена и в нашей заявке на местопребывание в Гааге будущей организации по осуществлению протокола.

Это подводит меня к третьей категории оружия массового уничтожения – ядерному оружию, что является третьей темой моего сегодняшнего выступления. Точно так же, как и в случае всех других категорий оружия, приоритетным пунктом для Нидерландов является транспарентность в сфере ядерных вооружений. К этому я еще вернусь, но сначала позвольте мне высказать ряд общих замечаний относительно ядерного разоружения.

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

Для Нидерландов наиважнейшим событием в повестке дня в области контроля над вооружениями и разоружения за эти годы является Конференция по рассмотрению действия ДНЯО. Мы, конечно, признаем, что политический ландшафт не выглядит в данный момент особенно приветливо. Но это, на наш взгляд, тем более означает, что для достижения прогресса по пути к ядерному разоружению необходима еще более активная мобилизация. Мы все-таки считаем, что существующая повестка дня ядерного разоружения, как она изложена в "Принципах и целях", согласованных в 1995 году, все еще являет собой адекватное средство для достижения прогресса. Все дело в том, что нам нужно ее реактивизировать. И мы считаем, что необходимой предпосылкой для ее реактивизации являются согласованные усилия государств, обладающих ядерным оружием. У нас нет сомнений по поводу искреннего стремления двух государств, обладающих ядерным оружием, которые располагают крупнейшими арсеналами, к дальнейшим их сокращениям в контексте СНВ-2 и будущих переговоров по СНВ-3 и далее. Но мы надеемся увидеть кое-какой ощутимый прогресс в предстоящие недели.

Нас заботят перспективы вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, который был успешно разработан в 1996 году на переговорах, проходивших под председательством одного из моих предшественников – посла Рамакера. Мы надеемся, что нератификация со стороны конгресса Соединенных Штатов не приведет к затяжкам в процессе ратификации у других подписавших сторон, включая многие государства, не обладающие ядерным оружием. И мы призываем все те страны у нас на Конференции, которые не подписали Договор, сделать это поскорее.

У нас нет особенных предпочтений по процедурным проблемам обзорной Конференции по ДНЯО. Мы считаем, что нам следует избегать траты времени и энергии по этим проблемам на самой Конференции, и мы настоятельно призываем назначенного Председателя разобраться с этими проблемами до начала обзорной Конференции. Мы можем поддержать учреждение вспомогательных органов, при условии, что это не обернется ростом издержек. Они не должны собираться одновременно с соответствующими главными комитетами, а срок их полномочий не должен выходить за рамки собственно Конференции. Что касается заключительного документа или документов, то, как мне думается, тут нет смысла уже сейчас разворачивать полемику. Давайте пока подождем, а в конце Конференции будет видно, что тут можно сделать.

Что же касается существа Конференции, то нам хотелось бы попытаться развить "Принципы и цели" обзорной Конференции 1995 года. Конкретнее, в контексте ядерного

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

разоружения, как изложено в пункте 4 С документа "Принципы и цели", нам хотелось бы посмотреть, нет ли возможности еще больше развить и конкретизировать обязательство, содержащееся в этом пункте. В качестве ключевых слов мы имеем в виду "транспарентность" и "подотчетность" со стороны государств, обладающих ядерным оружием, причем эти два принципа идут бок о бок и будут подкреплять друг друга.

Применительно к транспарентности мы считаем, что верный пример тут подает Соединенное Королевство, которое предприняло очень хорошую инициативу. И вот мы задаемся вопросом, нельзя ли подумать о том, чтобы все пятеро государств, обладающих ядерным оружием, представили данные о том, какими количествами боеголовок, систем доставки и запасов расщепляющихся материалов они располагают, будь то развернутые и неразвернутые, стратегические и тактические. Нас обнадеживает тот брифинг, который устроили для нас несколько недель назад Соединенные Штаты. И мы надеемся, что этому примеру последуют и другие государства, обладающие ядерным оружием, - возможно, расширив его за счет фактических количественных данных.

Применительно к подотчетности нам хотелось бы постараться посмотреть, не удастся ли достичь согласия относительно более связывающей и систематической процедуры, по которой пять государств, обладающих ядерным оружием, обязались бы периодически предоставлять справку о том, какого прогресса они достигли на пути к ядерному разоружению. В таком процессе государства, не обладающие ядерным оружием, не должны быть сугубо объектом назиданий; тут должен иметь место подлинный обмен. В рамках того же механизма подотчетности государства, обладающие ядерным оружием, реализовывали бы, как я уже говорил, и транспарентность. В этом контексте мы также горячо приветствуем идеи, выдвинутые бывшим норвежским министром иностранных дел, когда он выступал на Конференции две недели назад. Такого рода практические идеи могут также помочь усовершенствовать будущий обзорный процесс.

Нидерланды также полагают, что есть творческие и новаторские способы откликнуться на законные призывы к пополнению юридически связывающих негативных гарантий безопасности.

Есть и еще вещи, которые мы хотели бы реализовать в ходе рассмотрения действия ДНЯО, но мне хотелось бы ограничиться основными элементами. Вдобавок, я хотел бы отметить, что в рамках этой Конференции мы, вместе с Бельгией, Германией, Италией и

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

Норвегией, разработали мандат для рабочей группы по ядерному разоружению. Я воздержусь от оглашения конкретной формулировки, и я понимаю, что для ряда стран эта тщательно составленная формулировка не идет достаточно далеко. И все же я должен сказать, что идеальное иногда есть враг хорошего. И тут я вновь отсылаю к тому, что я говорил в начале своего выступления об идеализме и реализме.

Вместо того, чтобы быть обреченными на хронические застои, мы бы предпочли начать у нас на Конференции по крайней мере дебаты по ядерному разоружению.

Нидерланды являются членом – основателем как Европейского союза, так и НАТО. И это в значительной мере определяет наши позиции и предпочтения. Но в рамках этих отношений лояльности и согласно старым демократическим традициям имеет место значительная степень свободы для изъяснения наших национальных забот. Среди нашего населения и в рамках нашего парламента ощущается чувство неотложности по поводу необходимости дальнейших шагов по пути к полной ликвидации ядерного оружия. Мое правительство разделяет эти настроения и хочет воспользоваться всякой возможностью для достижения прогресса. Внося изложенные мною предложения, мы вдохновляемся своими давнишними традициями и идеалами в сфере международного мира и справедливости, хотя мы в то же время отдаем себе отчет в тех ограничениях, которые устанавливает реальный мир в плане осуществимого и неосуществимого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Нидерландов за его выступление и сейчас даю слово представителю Италии. Прошу Вас, г-н Бальбони-Аккуа.

Г-н БАЛЬБОНИ-АККУА (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне вначале поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции, а также выразить наилучшие пожелания в связи с этой задачей. Позвольте мне заверить Вас в поддержке моей делегации в том, что касается предпринимаемой Вами трудной работы. Мне также хотелось бы приветствовать наших новых коллег, которые недавно присоединились к нам на КР, а именно посла Швейцарии Фесслера и посла Японии Сеичиро Нобору. Я рассчитываю тесно сотрудничать с ними в будущем.

Мне хотелось бы сказать несколько слов после того, как уважаемый представитель Германии выступил с заявлением, которое поддержала моя делегация. Мое внимание

(Г-н Бальбони-Аккуа, Италия)

привлекает конкретный раздел его заявления, который касается предложения о назначении Специального координатора по проблеме наземных мин.

Италия подписала и ратифицировала Оттавскую конвенцию и с глубокой приверженностью и пристальным вниманием относится к тому, чтобы вносить свою лепту в различных сферах ее осуществления.

В октябре 1997 года, т.е. еще до даты нашего подписания Оттавской конвенции, итальянский парламент принял один из наиболее прогрессивных законодательных актов на этот счет, полностью и весьма категорически запретив противопехотные мины. Своим национальным законодательством, которое стало плодом особенной восприимчивости итальянского парламента и итальянской общественности, Италия пожелала продемонстрировать свою приверженность борьбе с этим оружием и способствовать дальнейшему развитию международного гуманитарного права. В этом контексте Италия преисполнена твердой решимости вести работу со всем международным сообществом и содействовать неуклонному совершенствованию глобальной и скоординированной стратегии, определенной "оттавским процессом", во имя полной ликвидации противопехотных мин. Для Италии эта стратегия устанавливает в качестве задачи универсальное участие в Оттавской конвенции, предусматривая в то же время дополняющие меры, полностью совместимые с установленным Конвенцией высоким международным стандартом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Италии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Украины послу Николаю Маймескулу.

Г-н МАЙМЕСКУЛ (Украина) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на этот важный пост. Несмотря на нынешний затор на Конференции по разоружению, мы все же надеемся, что в ходе второй половины Вашего срока полномочий - или хотя бы в ходе второй части годовой сессии КР - наш форум возобновит свою обстоятельную работу в рамках соответствующих вспомогательных органов и других механизмов.

В этом контексте я хотел бы повторить адресованный пленарному заседанию КР 9 марта с.г. министром иностранных дел Украины Борисом Тарасюком призыв без

(Г-н Маймескул, Украина)

дальнейших отлагательств возобновить переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и по проблеме негативных гарантий безопасности в соответствующих специальных комитетах.

Мы также убеждены, что осуществимо и достижимо вести нашу основательную работу по проблемам, которые уже получили признание в качестве бесспорных, и в то же время продолжать интенсивные, содержательные консультации относительно мандатов и форматов вспомогательных органов по двум важнейшим фундаментальным проблемам, а именно: общие аспекты ядерного разоружения и ПГВКП.

Поэтому мы поддерживаем заявление, сделанное несколько минут назад нашим германским коллегой послом Зайбертом от имени 22 делегаций.

И наконец, позвольте мне, пользуясь случаем, высказать прощальные напутствия нашему уважаемому коллеге и другу послу Чили Хавьеру Ильяньесу и пожелать ему и его семье успехов и счастья.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Украины за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя, а сейчас я даю слово представителю Болгарии послу Петко Драганову.

Г-н ДРАГАНОВ (Болгария) (перевод с английского): От имени болгарской делегации мне хотелось бы искренне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мне хотелось бы выразить Вам наилучшие пожелания успеха и заверить Вас в поддержке моей делегацией Ваших важных усилий. Мне также хотелось бы поздравить посла Фесслера и посла Нобору и заверить их в неизменной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Хотелось бы высказать слова признательности и пожелания благополучия и дальнейших успехов послу Хавьеру Ильяньесу, работа с которым была привилегией.

Сегодня я беру слово для того, чтобы выразить принципиальную позицию нашей делегации и солидаризироваться от имени Республики Болгария с прозвучавшим сегодня заявлением посла Зайберта от имени ряда стран. Нас заботит, что на конец первой части этой годовой сессии КР все еще оказывается не в состоянии начать работу по существу. Мы также считаем, что в разных предложениях, выдвинутых в 1999 году и в течение этого года, имеется ряд общих элементов, и мы полагаем, что решение о начале предметной

(Г-н Драганов, Болгария)

работы по этим элементам может проложить путь к преодолению застоя и в других важных сферах нашей деятельности. Не сделать этого, на мой взгляд, помимо всего прочего – и тут я не хочу повторять то, что уже говорилось, - означало бы пустую трату времени, сил и денег налогоплательщиков.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Болгарии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя, а сейчас я даю слово уважаемому представителю Литвы.

Г-н НАВИКАС (Литва) (перевод с английского): Я впервые беру слово на этой сессии Конференции. Позвольте мне прежде всего сердечно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и поблагодарить Ваших предшественников за их ценный вклад в работу Конференции. Моя делегация убеждена, что благодаря Вашим дипломатическим дарованиям и обширному опыту Вы успешно проведете Конференцию через этот трудный период нашей работы. Позвольте мне заверить Вас в полной поддержке литовской делегации-наблюдателя и пожелать Вам всяческих успехов в выполнении Ваших важных обязанностей.

Мне хотелось бы коснуться прозвучавшего сегодня заявления посла Германии от имени группы стран. Моя делегация хотела бы решительно поддержать это заявление, ибо оно, на наш взгляд, дает возможность продвинуть вперед работу Конференции, выделяя возможные элементы, которые, пожалуй, пользуются общей поддержкой, и усердно заняться работой над другими с целью нахождения скорейшего согласия. Но самое важное состоит в том, что этот подход создает динамику для преодоления застоя на Конференции и урегулирования тем самым величайшей проблемы – паралича в работе КР, как Вы, г-н Председатель, отмечали в своем вводном выступлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Литвы за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Словакии.

Г-н МИСТРИК (Словакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в отсутствие нашего посла, позвольте мне сердечно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Позвольте мне заверить Вас в поддержке и сотрудничестве моей делегации в Ваших усилиях по продвижению Конференции к предметной работе.

(Г-н Мистрик, Словакия)

Я буду весьма краток. Мне просто хотелось бы от имени моей делегации высказаться в поддержку заявления, с которым совсем недавно выступил уважаемый посол Германии. Общие элементы, описанные в этом заявлении, прямо или косвенно поддерживались моей делегацией в прошлом, и сейчас я хотел бы вновь изъяснить нашу поддержку. Моя делегация полагает, что нужно дать шанс началу работы по этим элементам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Словакии за его выступление, за его теплые слова и даю слово представителю Румынии.

Г-н ХОРУМБА (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, в отсутствие моего посла я хотел бы поздравить Вас со вступлением на важный пост Председателя Конференции по разоружению и заверить Вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Мне хотелось бы поздравить Ваших предшественников с проделанной работой и их усилиями по нахождению решения относительно программы работы нашей Конференции. В этом отношении я выражаю поддержку делегацией Румынии предложения, содержащегося в заявлении делегации Германии от имени ряда других делегаций, ее готовность приступить к предметной работе по тем пунктам повестки дня, по которым, как представляется, достигнуто общее согласие. В этом контексте я пользуюсь возможностью, чтобы подчеркнуть, что моя делегация придает важное значение скорейшему воссозданию Специального комитета по пункту 1 повестки дня для переговоров по недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Румынии за его выступление и даю слово уважаемому представителю Аргентины.

Г-н ФЕРНАНДЕС САЛОРИО (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне приветствовать Вас на посту Председателя Конференции и заверить Вас в полной поддержке со стороны нашей делегации на Вашем поприще.

Я взял слово для того, чтобы от имени посла Санчеса Арнау, от имени всей аргентинской делегации и от себя лично выразить нашу грусть в связи с убитием одного из величайших послов, работавших на Конференции по разоружению, и весьма уважаемого представителя братской страны – Чили посла Хавьера Ильяньеса. Нам будет не хватать его познаний, его опыта и его неизменно спокойной манеры давать нам свои советы. Мы желаем послу Ильяньесу и всей его семье всего наилучшего на будущее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Аргентины за его выступление, за слова поддержки в адрес Председателя, а сейчас я даю слово уважаемому представителю Албании.

Г-н БЕНДО (Албания) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне от имени албанского представительства, поскольку мой посол здесь не присутствует, поздравить Вас с тем постом, который Вы недавно заняли.

В своем кратком выступлении я хочу присоединиться ко многим предыдущим уважаемым ораторам, которые поддержали заявление посла Германии. Мне хотелось бы подчеркнуть, что Албания полностью поддерживает заявление и выдвигаемые в нем общие элементы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Албании за его выступление и даю слово уважаемому представителю Бразилии.

Г-н ПАТРИОТА (Бразилия) (перевод с испанского): Так же, как и мой коллега из Аргентины, я хотел бы от имени посла Селсу Аморима и от имени всей нашей делегации выразить грусть в связи с отбытием посла Ильяньеса. Представитель братской страны – Чили, он является человеком исключительных дипломатических, профессиональных и личных качеств. Нам будет очень не хватать его, и, пользуясь возможностью, мы желаем ему и его семье успехов и счастья по возвращении в свою страну.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Бразилии за его выступление и даю слово уважаемому представителю Перу.

Г-н ЛАУРИЕ-ЭСКАНДОН (Перу) (перевод с испанского): Поскольку моя делегация впервые берет слово в период Вашего мандата, позвольте мне выразить Вам наши искренние поздравления и нашу поддержку в связи с Вашей ответственной и нелегкой руководящей работой.

Сегодня я беру слово для того, чтобы от имени Постоянного представителя Перу и всей делегации выразить послу Чили на Конференции по разоружению Хавьеру Ильяньесу признательность за ту похвальную работу, которая была им проделана. Посол Ильяньес с энтузиазмом и неизменным интеллектом подходил к своей деятельности в качестве Специального координатора по изысканию способов, которые позволили бы улучшить работу Конференции. Делегация Перу полностью поддерживает все предложения, выдвинутые послом Ильяньесом, и глубоко сожалеет, что Конференция не

(Г-н Лауриэ-Эскандон, Перу)

приняла решения ни по одному из них, но помимо этой работы посол Ильяньес неизменно занимал конструктивный подход к поиску консенсуса, который позволил бы продвинуть работу нашего форума. И поэтому, отмечая его несравненные профессиональные и личные качества, делегация Перу желает ему всего наилучшего. И наконец, что касается меня лично, то посол Ильяньес был для меня источником большого вдохновения. Глубоко сожалея о его отъезде, я желаю ему большого счастья и всяческих успехов на его будущем поприще.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Перу за его выступление, за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Испании.

Г-жа РИКО (Испания) (перевод с испанского): Мне также хотелось бы присоединиться к поздравлениям в Ваш адрес в связи с Вашим недавним вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, поскольку мне не довелось сделать это раньше. В своем выступлении я хочу разделить изъятия печали, равно как и добрых пожеланий в связи с отъездом посла Чили Хавьера Ильяньеса, который не только с исключительным мастерством представлял свою страну на этой Конференции в разные годы, но и постоянно вносил конструктивный вклад в наши дела и в нашу работу, которая тем более потеряет от его отъезда. Я хочу выразить ему признательность и уважение испанской делегации и нашего правительства и пожелать ему и его семье всего наилучшего в Чили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемую представительницу Испании за ее выступление и слова поддержки и даю слово уважаемому представителю Эквадора.

Г-н ГАЛЬЕГОС-ЧИРИБОРА (Эквадор) (перевод с испанского): Поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, я хочу выразить Вам свои поздравления и пожелания успеха на Вашем посту.

Я хотел бы присоединиться к предшествующим мне делегациям в признании профессиональных и личных лидерских качеств и авторитета посла Ильяньеса и, так же, как и делегация Эквадора, выразить наше мнение о его качествах и о его лидерстве, которые имели важнейшее значение для нас на протяжении трех лет, когда мы выступали в качестве наблюдателей, а сейчас – уже в качестве членов Конференции по разоружению. Мы хотели бы выразить ему и его семье добрые напутствия и отметить его личные качества большого джентельмена и выдающегося дипломата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Эквадора за его выступление и слова поддержки. Имеющийся у меня список ораторов на сегодняшнем заседании исчерпан. Есть ли делегации, которые хотели бы взять слово на этом заседании? Я не вижу желающих.

Прежде чем мы завершим это заседание, я хотел бы проинформировать вас о ходе моих консультаций. Как вы знаете, я провожу в эти дни интенсивную и развернутую серию двусторонних консультаций с широким кругом делегаций. Задача этих консультаций – определить, во-первых, как делегации видят и оценивают сложившуюся на Конференции тупиковую ситуацию. Во-вторых, как делегации видят и оценивают причины и факторы, породившие эту ситуацию. И, соответственно, определить, существуют ли, по мнению делегаций, возможности преодоления этих факторов и видят ли делегации какие-либо конкретные подходы, которые позволили бы на практическом, компромиссном уровне, а не на уровне национальных позиций добиться начала практической работы Конференции.

Консультации показывают, что подавляющее большинство делегаций считают полностью нереалистичным достижение развязок по сложившимся узловым проблемам Конференции до наступающего завтра перерыва в работе Конференции. Соответственно, большинству, как показали консультации, представляется непродуктивным внесение Председателем на этом отрезке времени новых компромиссных предложений.

Консультации также показывают, с другой стороны, что все делегации испытывают определенную надежду на прогресс в развитии событий вне Конференции в период до открытия 24 мая второй части сессии Конференции по разоружению 2000 года.

Делегации также испытывают надежду на то, что развитие событий в указанный период времени может создать новое "окно возможности" для решения Конференцией узловых проблем, связанных с программой ее работы и определивших нынешнее тупиковое положение на Конференции.

В связи с полученным импульсом в ходе консультаций я рассчитываю поступить следующим образом. Первое, продолжить начатые мной консультации в целях выявления возможности подходов, которые получили бы консенсусную поддержку Конференции. В этой связи я приглашаю все делегации, которые хотели бы внести дополнительный вклад в эти консультации и выдвинуть свои предложения о возможных путях решения наших проблем, без колебаний связываться со мной, в том числе в межсессионный период, в том числе через делегацию Беларуси в период моего отсутствия в Женеве.

(Председатель)

Второе, непосредственно перед началом предстоящей второй части Конференции и в самые первые дни ее работы провести новую серию консультаций, которые позволят определить, видят ли делегации на новом этапе возможность решений, имеющих потенциал разблокировать ситуацию, и если видят, то каких решений.

Ответы делегаций на эти вопросы определяют деятельность Председателя на остающийся период его мандата. Очевидно, что в операционных терминах этот срок будет весьма невелик: 10-12 дней после возобновления нашей работы.

В этой связи я просил бы делегации непосредственно к началу нашей следующей части сессии определить с учетом состоявшегося к тому времени развития событий возможные параметры своего маневра. Я как Председатель хотел бы, чтобы эти параметры были максимально широкими и гибкими, а также исходили из необходимости сохранения авторитета Конференции по разоружению. Сегодня об этом было многое сказано.

На этом мы завершаем свои дела на сегодня и фактически на первую часть нашей годовой сессии. Я прощаюсь с вами и сообщаю, что следующее заседание, пленарное заседание Конференции, состоится в четверг, 25 мая 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.